

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ПЕСОЧНОЕ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ)¹

© 2021 г. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов

В статье публикуются первые результаты новейших археологических исследований на поселении «Песочное», которое расположено в городской черте Ленинского района г. Саратова и было частью средневековой сельской округи золотоордынского города Укека. Раскопом 1 (размер 6×10 м) был исследован культурный слой второй половины XIII–XIV вв. Коллекция массовых керамических материалов составила 150 фрагментов средневековых сосудов. В ее составе выделены 5 групп как местного, так и импортного происхождения (Укек, Северное Причерноморье, Византия), которые, возможно, помимо направлений импорта, отмечают наличие среди населения селища русского и мордовского компонента. Керамическая коллекция, несмотря на небольшой объем, демонстрирует все археологические маркеры характерные для сельских поселений округи золотоордынского Укека. **(Аннотация от 150–200 слов или 800–1500 знаков с пробелами)**

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, сельская округа, золотоордынский город Укек, Увекское городище, массовые археологические материалы, красноглиняная керамика укекского производства. **(не более 10–12 слов)**

В 2020 году проводилось исследование средневекового поселения Песочное расположенное в городской черте Ленинского района г. Саратова в 95 м юго-западнее перекрестка ул. Черниговской и просп. Песочного, в 450 м западнее слияния северного и южного истоков реки 1-я Гуселка, в 1 км восточнее Саратовского городского ипподрома (Пигарев, 2021). Территория поселения частично занимает поля ФГБНУ «НИИСХ Юго-Востока», частично заброшенные огороды местных жителей на первой надпойменной террасе правого берега северного истока р. Гуселка-1 (рис. 1: 1, 2) **(правильное оформление ссылки на рисунок)**.

Поселение Песочное было обнаружено в 1988 г. К.Ю. Моржериним в ходе разведочных археологических исследований, тогда же был составлен глазомерный план памятника. Площадь поселения была определена около 1,0 га (150×65 м) по распространению подъемного материала. Было найдено более 50 фрагментов золотоордынской красноглиняной керамики, скопление шлака, а также 2 пряслица (Моржерин, 1988). Основываясь на материалах разведок 1988 г., Л.Ф. Недашковский отнес это поселение к округе золотоордынского города Укека (Недашковский, 2000, с. 116). **(правильное оформление ссылки на литературу)**.

В 2013–2014 гг. сельский памятник был обследован экспедицией Саратовского областного музея краеведения под руководством А.Л. Кашниковой (Кашникова, 2014; Кашникова, 2015). В 2013 г. были проведены визуальные археологические разведки, в результате которых на поселении Песочное собрано 22 фрагмента гончарной красноглиняной керамики и 1 мелкий фрагмент стенки лепного сосуда и установлено, что культурный слой на этом памятнике сохранился и требует более детального изучения (Кашникова, 2014, л. 17–19). В 2014 г. на территории поселения были заложены 2 шурфа, позволившие выявить стратиграфическую ситуацию на поселении (рис. 1: 2). Шурф 1 (размер 2,00×4,00 м, глубина 1,20 м) зафиксировал культурной слой (темно-серый пластичный суглинок) мощностью 35–40 см, относящийся к эпохе Золотой Орды, и содержал 71 фрагмент золотоордынской посуды (Кашникова, 2015, л. 21–26). Шурф 2 (размер 1,00×1,00 м, глубина 0,80 м) был заложен на предполагаемой южной границе поселения. Культурный слой в шурфе не зафиксирован, выявлены два фрагмента средневековой керамики (Кашникова, 2015, л. 26–30). Автор раскопок отмечает, что поселение находится в 18 км «от улусного центра» – города Укека (Кашникова, 2015, л. 19).

В 2015 г. на поселении Песочное были проведены визуальные разведки экспедицией ГАУК «НПЦ по историко-культурному наследию Саратовской области» под руководством М.П. Амановой. Был составлен топографический план, площадь поселения по распространению подъемного материала была увеличена до 4,5 га. Обнаружено 37 фрагментов керамики (Аманова, 2016, л. 31–38). Эти работы были продолжены в 2017 г. под руководством С.Ю. Табардина. С целью постановки памятника на государственный учет на поселении выполнена инструментальная топографическая съемка, определены границы объекта археологического наследия, а также изучен культурный слой, для чего были заложены 10 шурфов размером 1,00×2,00 м (№ 3–12 по общей нумерации шурфов на поселении) (рис. 1: 2). Общая площадь земляных работ составила 20 кв. м. Золотоордынский культурный слой в шурфах 3–13 зафиксирован не был (Тарабрин, 2018, л. 42–59).

В 2020 г. на поселении были впервые проведены археологические раскопки. Раскоп I был заложен на заброшенных огородах местных жителей в западной части поселения (рис. 1, 2), в 20 м юго-восточнее шурфа № 1 (исследования А.Л. Кашниковой в 2014 г.), единственном участке, на котором предшествующими зондажами был выявлен культурный слой золотоордынской эпохи. Раскоп ориентирован по линии северо-запад – юго-восток (азимут 8°) в соответствии с рельефом местности и ситуацией с крупными зелеными насаждениями на участке, которые было решено не вырубать. В плане раскоп имел форму прямоугольника

¹ Работы проводились в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 гг.)» п.1.16 Научное исследования Увекского городища Саратовской области. **(Сноски к тексту статьи дополняются только в виде ссылок на гранты и государственные задания, остальные оформляются в виде примечаний в конце текста статьи)**

общей площадью 60 кв. м и размером 6,00×10,00 м. Площадка раскопа разделена координационной сеткой на квадраты размерами 2,00×2,00 м с буквенной и цифровой нумерациями (порядок буквенной нумерации возрастает с востока на запад от А до В, порядок цифровой нумерации – с севера на юг от 1 до 5) (рис. 3).

Архитектурно-археологические строения или остатки каких-либо земляных сооружения в раскопе зафиксированы не были. Единственные находки, полученные в процессе археологического исследования, – это фрагменты средневековых керамических сосудов. В связи с тем, что культурные слои были слабо насыщены находками, каждый фрагмент керамики отмечался на пластовых планах с номером по описи находок и высотной отметкой (рис. 3). Керамический комплекс составил 150 фрагментов, которые удалось разделить на пять различных групп.

Первая группа представлена красноглиняной керамикой, изготовленной из малопластичных глин со значительной примесью мелкого песка, реже встречается включение среднезернистого песка и минерала белого цвета, фиксируется примесь органики в виде удлиненных пор (рис. 5; 6). Окраска черепка различная от бледно-красной до темно-коричневой. Внешняя поверхность светлее излома черепка, часто обжиг трехслойный. Встречены фрагменты сосудов без дополнительной обработки поверхности, с ангобом красного цвета, с лощением по красному ангобу и с лощением по поверхности сосудов. Встречен зональный линейный орнамент, волнистые линии и ряды наклонных оттисков, выполненных двух-трехзубчатым штампом. Группа неоднородна по исходному сырью и по технологическому уровню производства. Группа 1 предварительно разделена на две подгруппы: первая подгруппа изготовлена на этапе РФК-3 (развитие функции гончарного круга по А.А. Бобринскому), с небрежным и слабым машинным заглаживанием по обеим поверхностям черепка (рис. 5); подгруппа 2 имеет следы частичного вытягивания глины в виде волн на внутренней поверхности сосудов (возможно РФК-5), во включениях присутствуют мелкие блестящие пластинки слюды (рис. 6).

Вторая группа керамики, отмеченная на поселении, – это сероглиняные сосуды, изготовленные путем скульптурной лепки с небрежным машинным заглаживанием. Глина средней пластичности с примесью мелкой кварцевой дресвы (рис. 7). Третья группа керамики выделена по стекам лепных сосудов, достаточно грубо изготовленных из глины со значительной примесью крупных частиц шамота и отдельных редких включений дресвы (рис. 8). Четвертая группа представлена фрагментами стенок амфор, изготовленных путем вытягивания из комка глины отдельных частей с последующей стыковкой (РФК-6–7). Глина темно-красного цвета с большим содержанием остроугольного песка и слюды, обжиг сквозной (рис. 9). Пятая группа – это сосуды, изготовленные путем вытягивания из комка глины (РФК-6). Глина красного цвета, с включением частиц шамота и извести белого цвета, пластичная однородная, обжиг равномерный (рис. 10). Далее рассмотрим стратиграфическую ситуацию и как с ней связаны находки керамики.

В ходе исследований на раскопе I была зафиксирована стратиграфическая ситуация, соотносимая с двумя хронологическими периодами: современным (вторая половина XX – начало XXI вв.) и золотоордынским (вторая половина XIII–XIV вв.). Стратиграфическое описание слоев приводится по мере их исследования – сверху вниз.

Слой дерна зафиксирован на всей площади раскопа. Его мощность достигала 0,05–0,1 м (рис. 2; 4: 3). Слой, залегающий под дерном, представлен черным рыхлым гумусированным суглинком мощностью от 0,08 до 0,34 м (рис. 2; 4: 3). В заполнении культурного слоя фиксируются обломки современного кирпича, а также переотложенные материалы золотоордынского времени из залегающего ниже слоя. Находки представлены 56 фрагментами 1-й подгруппы и 35 фрагментами 2-й подгруппы керамики первой группы, 3 фрагментами сероглиняных сосудов 2-й группы, 4 фрагментами лепной керамики третьей группы, 4 фрагментами стенок красноглиняных амфор группы 4. Один фрагмент стенки красноглиняного сосуда был отнесен к группе 5. Этот слой образовался в результате земляных работ на современном огороде (вторая половина XX – начало XXI вв.). В основном слой был вскрыт пластами 1–3. Однако частично он был зафиксирован в верхней части 4 пласта (рис. 3). Это объясняется естественным уклоном уровня дневной поверхности раскопа к северо-западу (рис. 2), в сторону русла реки Гуселка-1.

Слой темно-серого пластичного суглинка зафиксирован на всей площади раскопа. В верхней части он поврежден слоем огорода нового времени. Слой темно-серого пластичного суглинка имеет толщину от 0,12 до 0,38 м и залегает в основном на уровне 3–4 пластов (рис. 2; 3; 4: 1–3). Отдельные участки данного слоя были выявлены и в верхней части 5 пласта в восточной и северо-западной части раскопа. Слой содержит фрагменты 11 сосудов 1-й подгруппы и 23 фрагмента сосудов 2-й подгруппы первой группы керамики, 2 фрагмента 4 группы и 5 фрагментов лепной керамики 5 группы. Слой образовался в результате жизнедеятельности золотоордынского поселения (вторая половина XIII–XIV вв.).

Слой светло-серого плотного суглинка мощностью от 0,1 до 0,4 м располагался ниже слоя золотоордынского времени на уровне 4–6 пластов (рис. 2; 4: 3). На границе со слоем темно-серого пластичного суглинка в нем зафиксированы 6 фрагментов керамики 1-й группы, выделенной на памятнике (2 фрагмента 1-й подгруппы и 4 фрагмента 2-й подгруппы первой группы керамики), которые попали в многочисленные норы, которыми изобилует изученный слой. На остальной глубине слой археологически стерилен. Ниже первого предматерикового слоя светло-серого плотного суглинка залегал второй слой предматерикового суглинка от серо-желтого до желтого цветов. В нем встречаются в большом количестве норы землеройных животных. По

мере приближения к матерiku слой меняет свой окрас и приобретает желтоватый оттенок. В сравнении с слоем светло-серого плотного суглинка, слой предматерикового суглинка более плотный и глинистый. Его толщина колебалась в пределах от 0,18 до 0,44 м. Вскрыт пластами 6–7 (рис. 2: 4; 3). Материк представлен плотным желтым суглинком с вкраплениями светло-серого суглинка и залегал равномерно по всей площади раскопа. Основное отличие от второго предматерикового слоя – еще большая плотность и более светло-желтый оттенок. Материк поврежден многочисленными норами (рис. 4: 4).

С жизнедеятельностью золотоордынского поселения Песочное связан единственный слой темно-серого пластичного суглинка (рис. 2; 3; 4: 1–3). Зафиксированный над ним слой черного рыхлого гумусированного суглинка образовался в результате приработки слоя ордынского поселения современным огородом и содержал средневековую керамику. Попадание в предматериковый слой светло-серого плотного суглинка шести фрагментов керамики случайно и вызвано естественными причинами. В связи с единством происхождения всех находок из золотоордынского стратиграфического контекста рассмотрим 150 фрагментов керамики как статистически единый комплекс.

В общей сложности керамика первой группы представлена 132 фрагментами, из них 69 фрагментов первой подгруппы и 63 второй подгруппы, что составляет 87,4% от найденных находок (рис. 5; 6). Предпочтительно происхождение этой керамики связано с центром сельской округи, в которую входит поселение Песочное с городом Укеком. Этот тип керамики характерен для гончарства Среднего Поволжья и определяется I общеболгарской группой по классификации Т.А. Хлебниковой (Хлебникова, 1988, с. 10–16). Она также соотносится с первой группой классификации керамики для Увекского городища А.Н. Масловского². Согласно его классификации, первая группа керамики, отмеченная на поселении, соответствует первой группе керамики местного увекского производства, изготавливаемой городскими мастерами в постсалтовской гончарной традиции Среднего Поволжья (Масловский, 2017, л. 352). Истоки производства этой группы тесно связаны с местными Поволжскими истоками гончарства, формировавшимися с домонгольского времени на поселениях Волжской Болгарии (Хлебникова, 1984, с. 207–217; Хлебникова, 1988, с. 10–16). Появление второй группы керамики, как в изучаемом регионе (Полубояринова, 1978, с. 107–108; Хлебникова, 1988, с. 10–16; Недашковский, 2000, с. 168; Сташенков, 2012, с. 27; Васильева, 2013, с. 188–191), так и среди материалов города Укек (Масловский, 2017, л. 354; Масловский, 2019, с. 229), определяется исследователями русской гончарной традицией. Она представлена двумя фрагментами стенок и одним фрагментом венчика горшков сероглиняных (2%), определяемой по классификации Т.А. Хлебниковой 14 группой (рис. 7) (Хлебникова, 1984; Хлебникова, 1988, с. 32–34). Третья группа лепной керамики также характерна для золотоордынских поселений Поволжья (Полубояринова, 1978, с. 140; Хлебникова, 1988, с. 32–34; Недашковский, 2000, с. 168; Сташенков, 2019, с. 431) и Увекском городище (Масловский, 2017, л. 354; Масловский, 2019, с. 230) отождествляется с поволжско-финской гончарной традицией мордовских истоков (Кокорина, 2002, с. 154). Эта группа в комплексе поселения представлена 9 фрагментами (6%) (рис. 8).

К импортам из южных регионов можно отнести керамику 4 и 5 групп. Четвертая группа – 4 фрагмента (2,6% комплекса) стенок византийских винных амфор группы «Трапезунд» (рис. 9), выделенной для золотоордынских памятников И.В. Волковым (1989, с. 88). 5 группа – 3 фрагмента (2%) – сосуды, произведенные в гончарных центрах Юго-Восточного Крыма (рис. 10), и также впервые для археологии Золотой Орды охарактеризованы И.В. Волковым как группа керамики «Юго-Восточный Крым» (Волков, 1992, с. 7).

Найденные фрагменты керамики не имеют узкой датировки, поэтому предварительно поселение можно датировать широким хронологическим диапазоном второй половины XIII–XIV вв.

В заключение отметим, что коллекция массовых керамических материалов относится к нескольким группам как местного, так и импортного происхождения (Укек, Северное Причерноморье, Византия), и предположительно маркирует наличие среди его населения русского и мордовского компонента. В результате проведенных работ на исследованном участке территории поселения зафиксирован только культурный слой золотоордынского времени (вторая половина XIII–XIV вв.), строения или сооружения в нем не обнаружены. В культурных напластованиях зафиксированы 150 фрагментов средневековых керамических сосудов. Эта коллекция, несмотря на небольшой объем, демонстрирует все археологические маркеры, обычные для сельских поселений саратовского и самарского Поволжья, в том числе поселений округи золотоордынского Укека. Без сомнения, для лучшего исследования памятника и получения более детальной информации о его материальном комплексе нужны дополнительные археологические раскопки поселения Песочное. Как показала обработка данной керамической коллекции, памятник вполне перспективен для дальнейших исследований.

Благодарности: (сноски из текста даются в конце статьи)

² Массовые материалы из археологических исследований Увекского городища Д.А. Кубанкина, находятся в стадии публикации. Выражаем благодарность Д.А. Кубанкину и А.Н. Масловскому, любезно предоставивших возможность познакомиться с результатами их работы с керамическим комплексом Увекского городища.

ЛИТЕРАТУРА (СПИСОК НЕ БОЛЕЕ 50!)

1. *Аманова М.П.* Отчет об археологических разведках на территории северной части г. Саратова и Саратовского района Саратовской области в 2015 году. Саратов, 2016 // Архив ИА РАН. Р-1. № 54130.

2. *Васильева И.Н.* Опыт сравнительного изучения русской гончарной технологии второй половины XIII–XIV века Самарского Поволжья и некоторых северо-восточных русских земель // *Археология Подмосквья*. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2013. С. 168–192.
3. *Волков И.В.* Импортная амфорная тара золотоордынских городов. Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Ростов-на-Дону: Изд-во: Ростовского ун-та, 1989. С. 87–96.
4. *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. (классификация и датировка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 20 с.
5. *Кашиникова А.Л.* Отчет об археологических разведках в г. Саратове и Саратовском районе Саратовской области в 2013 году. Саратов, 2014 // Архив ИА РАН. Р-1. № 45610.
6. *Кашиникова А.Л.* Отчет об археологических разведках в г. Саратове и Саратовском районе Саратовской области в 2014 году. Саратов, 2015 // Архив ИА РАН. Р-1. № 51674.
7. *Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культуры). Казань: Институт истории АН РТ, ИА РАН, 2002. 383 с.
8. *Масловский А.Н.* Керамика Укека из раскопок 2016 г. // Кубанкин Д.А. Отчет об археологических исследованиях на Увекском городище в г. Саратове в 2016 г. Саратов, 2017 // Архив ИА РАН. Р-1. № 54245. Л. 352–354.
9. *Масловский А.Н.* Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности // В поисках сущностей. Сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Русева / Ред. М.Е. Ткачук, Г.Г. Атанасов. Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 209–238.
10. *Моржерин К.Ю.* Отчет об исследованиях в Саратовской области экспедиции СОМК. Саратов, 1988 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13273.
11. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
12. *Пигарев Е.М.* Отчет об археологических раскопках на территории поселения Песочное (раскоп I) в г. Саратове, Саратовской области в 2020 г. Казань, 2021 // Архив ИА РАН. Р-1.
13. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 136 с.
14. *Сташенков Д.А.* Новые археологические исследования на территории города Самары. Самара: Ас Гард, 2012. 136 с.
15. *Сташенков Д.А.* Кузьминский мордовский могильник конца XIII–XIV вв.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019. С. 413–432.
16. *Тарабрин С.Ю.* Отчет об археологических разведках на территории объекта археологического наследия, поселения «Песочное» в Ленинском районе г. Саратова в 2017 году. Саратов, 2018 // Архив ИА РАН. Р-1. № 61176.
17. *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.
18. *Хлебникова Т.А.* Неполиванная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 8–102.

Информация об авторах:

Бочаров Сергей Геннадиевич, кандидат исторических наук, заведующий Научно-исследовательской лабораторией «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях», доцент кафедры История, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); sgbotcharov@mail.ru (**фамилия, имя, отчество, степень, звание, место работы, город, страна, электронный адрес**)

Ситдигов Айрат Габитович, чл.-корр. АН РТ, доктор исторических наук, директор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; зав. кафедрой, профессор, декан Высшей школы исторических наук и Всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

HISTORICAL STUDIES OF PESOCHNOE SETTLEMENT IN SARATOV OBLAST (THE ISSUE OF THE SIGNIFICANCE OF THE CERAMIC COMPLEX IN THE STUDY OF THE RURAL SETTLEMENTS OF THE GOLDEN HORDE)²

S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov

The paper features the first results of the latest archaeological study investigations in 2020 were conducted at the Pesochnoe settlement located within the city boundaries of the Leninsky District of Saratov and was part of the medieval rural district of the Golden Horde city of Ukek. Excavation 1 (size 6×10 m) allowed to examine the cultural layer of the second half of the 13th – 14th centuries. The collection of mass ceramic materials comprised 150 fragments of medieval ceramic vessels. It includes 5 groups of both local and imported origin (Ukek, Northern Black Sea region, Byzantium), which, in addition to import directions, mark the presence of the Russian and Mordovian components among the population of the village. The ceramic collection, despite its small size, demonstrates all archaeological markers characteristic of rural settlements in the Ukek of the Golden Horde regions.

Keywords: archaeology, Golden Horde, rural districts, Golden Horde town of Ukek, Uvek settlement, mass archaeological materials, red clay ceramics of Ukek manufacture.

REFERENCES

²The work was carried out within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "Preservation of the national identity of the Tatar people (2020–2023)" p.1.16 Scientific research of the Uvek settlement of the Saratov region.

1. Amanova, M. P. 2016. *Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh na territorii severnoy chasti g. Saratova i Saratovskogo rayona Saratovskoy oblasti v 2015 godu (Report on Archaeological Exploration in the Northern Part of the Saratov and the Saratov district of Saratov Oblast in 2015)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 54130 (in Russian).
2. Vasil'eva, I. N. 2013. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Scientific Seminar) 9*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 168–192 (in Russian).
3. Volkov, I. V. 1989. In Fedorov-Davydov, G. A. (manag. ed.). *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniakh Vostoka i Zapada v XII–XVI vv. (Northern Pontic area and the Volga Region in East-West Relations in 12th–16th Centuries)*. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State University, 87–96 (in Russian).
4. Volkov, I. V. 1992. *Keramika Azova XIV–XVIII vv. (klassifikatsiia i datirovka) (Pottery of Azov in 14th–18th Centuries (Classification and Dating))*. PhD Thesis. Moscow: Moscow State University (in Russian).
5. Kashnikova, A. L. 2014. *Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh v g. Saratove i Saratovskom rayone Saratovskoy oblasti v 2013 godu (Report on Archaeological Exploration in the Northern Part of the Saratov and the Saratov district of Saratov Oblast in 2013)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 45610 (in Russian).
6. Kashnikova, A. L. 2015. *Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh v g. Saratove i Saratovskom rayone Saratovskoy oblasti v 2014 godu (Report on Archaeological Exploration in the Northern Part of the Saratov and the Saratov district of Saratov Oblast in 2014)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 51674 (in Russian).
7. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).
8. Maslovskii, A. N. 2017. *Kubankin D.A. Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh na Uvekskom gorodishche v g. Saratove v 2016 g. (Report on Archaeological Studies at Uvek Settlement in Saratov in 2016)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 54245, pp. 352–354 (in Russian).
9. Maslovskii, A. N. 2019. In Tkachuk, M. E., Atanasov, G. G. (eds.). *V poiskakh sushchnostey (In search of the essence)*. Kishinev: Stratum plus, 209–238 (in Russian).
10. Morzherin, K. Yu. 1988. *Otchet ob issledovaniyakh v Saratovskoy oblasti ekspeditsii SOMK (Report on Studies in Saratov Oblast by the Expedition of the Saratov Regional Museum of Local Lore)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 13273 (in Russian).
11. Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
12. Pigarev, E. M. 2021. *Otchet ob arkhеologicheskikh raskopkakh na territorii poseleniya Pesochnoe (raskop I) v g. Saratove, Saratovskoy oblasti v 2020 g. (Report on Archaeological Excavations at Pesochnoe Settlement (Excavation I) in Saratov, Saratov Oblast, in 2020)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).
13. Poluboiarinova, M. D. 1978. *Russkie liudi v Zolotoi Orde (Russian People in the Golden Horde)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
14. Stashenkov, D. A. 2012. *Novye arkhеologicheskie issledovaniya na territorii goroda Samary (New Archaeological Studies in Samara)*. Samara: "As Gard" Publ. (in Russian).
15. Stashenkov, D. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaya Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde) 2*. Kazan, Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 413–432 (in Russian).
16. Tarabrin, S. Yu. 2018. *Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh na territorii ob'ekta arkhеologicheskogo naslediya, poseleniya "Pesochnoe" v Leninskom rayone g. Saratova v 2017 godu (Report on Archaeological Exploration at Pesochnoe Settlement Archaeological Heritage Site in Leninsky District of Saratov in 2017)*. Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 61176 (in Russian).
17. Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
18. Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 8–102 (in Russian).

About the Authors:

Bocharov Sergei G. Candidate of Historical Sciences, Associated Professor. Sevastopol State University. Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; sgbotcharov@mail.ru (фамилия, имя, инициал отчества, степень, звание, место работы, адрес места работы – улица, дом, город, индекс, страна, электронный адрес)

Sitdikov Airat G. TAS Corresponding Member. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Professor. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Подписи к иллюстрациям:

Рис. 1. 1 – расположение поселения Песочное на территории г. Саратов; 2 – геодезический план поселения Песочное (по Тарабрин, 2017)

Fig. 1. 1 – location of the Pesochnoe settlement in Saratov; 2 – Geodetic plan of Pesochnoe settlement (after Tarabrin, 2017)

Рис. 2. Поселение Песочное. 1 – стратиграфия северного борта раскопа; 2 – стратиграфия восточного борта раскопа; 3 – стратиграфия южного борта раскопа; 3 – стратиграфия южного борта раскопа; а – слой дерна; б – слой черного рыхлого гумусированного суглинки; в – слой темно-серого пластичного суглинки, г – слой светло-серого плотного суглинки; д – слой серо-желтого суглинки; е – норы; з – материк

Fig. 2. Pesochnoe settlement. 1 – stratigraphy of the northern side of the excavation; 2 – stratigraphy of the eastern side of the excavation; 3 – stratigraphy of the southern side of the excavation; 3 – stratigraphy of the southern side of the excavation; а – layer of sod; б – layer of black loose humus loam; в – layer of dark gray plastic loam, г – layer of light gray dense loam; д – layer of gray-yellow loam; е – holes; з – mainland

Рис. 3. Поселение Песочное. План пласта 4; б – слой черного рыхлого гумусированного суглинка; в – слой темно-серого пластичного суглинка, г – слой светло-серого плотного суглинка; д – слой серо-желтого суглинка

Fig. 3. Pesochnoe settlement. Plan of stratum 4; б – layer of black loose humus loam; в – layer of dark gray plastic loam, г – layer of light gray dense loam; д – layer of gray-yellow loam

Рис. 4. Поселение Песочное. 1 – пласт 4, вид с севера; 2 – пласт 4, вид с запада; 3 – участок стратиграфии восточного борта раскопа 1; 4 – материковая поверхность, вид с юга

Fig. 4. Pesochnoe settlement. 1 – stratum 4, view from the north; 2 – stratum 4, view from the west; 3 – section of stratigraphy of the eastern side of excavation 1; 4 – continental surface, view from the south

Рис. 5. Поселение Песочное. Фрагменты красноглиняной керамики, 1 группа «Укек», а – 1-я подгруппа, б – 2-я подгруппа

Fig. 5. Pesochnoe settlement. Fragments of red clay ceramics, group 1 “Ukek”, а – 1st subgroup, б – 2nd subgroup

Рис. 6. Поселение Песочное. Фрагменты сероглиняной керамики 2 группа

Fig. 6. Pesochnoe settlement. Fragments of gray clay ceramics, group 2

Рис. 7. Поселение Песочное. Фрагменты лепной керамики 3 группы

Fig. 7. Pesochnoe settlement. Fragments of group 3 molded ceramics

Рис. 8. Поселение Песочное. а – фрагменты красноглиняных амфор, группа 4 «Трапезунд», б – фрагменты красноглиняных сосудов, группа 5 «Юго-Восточный Крым»

Fig. 8. Pesochnoe settlement. а – fragments of red clay amphorae, group 4 “Trebizond”, б – fragments of red clay vessels, group 5 “South-Eastern Crimea”

Список сокращений: **(пример оформления)**

ИА РАН – Институт археологии РАН

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

РА – Российская археология